

Регина Тименова

Хроники Вилдена

*Книга 1: Тибель
Империи*

Регина Пименова

**Хроники Вилдена. Книга
1: Гибель Империи**

«Издательские решения»

Пименова Р.

Хроники Вилдена. Книга 1: Гибель Империи / Р. Пименова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902407-7

История одного плоского мира, переживающего опасные исторические события. Гражданская война, разразившаяся в самой большой империи Вилдена, оказалась лишь началом череды странных происшествий, затрагивающих не только жителей этого мира.

ISBN 978-5-44-902407-7

© Пименова Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Чогос Таргариен	8
Глава 2. Телрет Тир-Патон	21
Интерлюдия 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Хроники Вилдена

Книга 1: Гибель Империи

Регина Пименова

© Регина Пименова, 2018

ISBN 978-5-4490-2407-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*«Что эта жизнь?
Дымок в небесной бездне,
Готовый каждый миг
Исчезнуть без следа...»*

Из японских пятистиший.

Весна 14273 года от начала времен. Исток реки Лаэда.

В густом тумане предрассветных сумерек, почти сливаясь с окружающим миром, лежала драконица с чешуёй и крыльями пепельного цвета. Она была спокойна, хотя знала, что умирает, и сегодня ласковое солнце уже не взойдет для неё. Она вспоминала отца, старого мудрого дракона, который всему её научил и рассказал о важной миссии драконов – оберегать Вилден. Она словно услышала голос отца, донесшийся до нее по ветру сквозь века: «Этот мир принадлежит людям, эльфам и гномам, но не нам. Мы – Хранители этого мира, Отец и Мать создали нас специально: наш долг не пропускать сюда существ извне, тех, что питаются душами живых, душами миров...»

Ливсáйн победила. Она уничтожила нечто, прорвавшее тихое звездное небо, сожгла в своем пламени, но заплатила за это высокую цену – собственную жизнь. Все что волновало драконицу, так это её не рождённая дочь, жемчужное яйцо, ждущее свое время глубоко под Высокими горами, в одной колыбели с Первородным огнем. Пройдет время, и этот чистый истинный огонь пробудит Соэ́льди. Ливсáйн не знала, что ждет её дитя, сможет ли она стать настоящим драконом?

В памяти возник образ Далиа́са, эльфийского принца. Его она встретила, возвращаясь домой с Драконьего Утёса, на котором в день весеннего равноденствия собирались все драконы для продолжения рода... Ливсáйн знала, что она последняя, но все равно каждый год летела на одинокую скалу в теплом море, встречала рассвет и возвращалась домой. Так было, пока она не встретила Далиа́са. Прочитав его состояние, она поняла, что он готов к приключениям. Потратив много сил, почти все, она превратилась в девушку – человека, и вышла к эльфу. Она знала, что он не упустит возможности соблазнить представительницу человеческого рода, чтоб потом рассказать дружкам об этом приключении за бокалом терпкого эльфийского вина. Ливсáйн повезло, эльф подарил ей ребенка...

Но потраченные силы драконица не успела восстановить, потому и умирает сейчас. Далиа́с тоже мёртв. Погиб от меча какого-то удальца из вэмишевского войска и кровь его смыла Каменная река, как теперь воды Свяи́ги уносят кровь Ливсáйн. Она закрыла глаза и в последний раз вздохнула. Солнца она так и не дождалась...

***

– Гарью пахнет. – Сказал гном, шумно втягивая воздух и перекидывая поудобнее топор, на всякий случай.

– Опять людишки воюют! – Отозвался другой и презрительно сплюнул.

– Ну и пусть воюют. Мы свое дело сделаем – и домой вернемся, пива пить будем. А эти пусть передерутся, нам же лучше. – Ухмыльнулся в рыжую бороду самый рослый из гномов.

Небольшой гномий отряд шел вглубь леса. Здесь была территория людей, но в это время тут охотиться лучше. На другой стороне Высоких гор все еще лежит снег, а здесь почти весь сошел уже. Но сегодня в лесу было что-то не то. Ни птицы, ни мышки не видать – тишина...

– Точно – люди воевали. – Почти шепотом сказал почтенного возраста краснолицый гном-кузнец со шрамом на лбу.

– Назад пойдем? – С надеждой спросил гном, тянувший за собой упирающегося осла.

– Неужели струсил, Дроги? – Расхохотался молодой гном с еще короткой бородой. – Тебе бы только камни полировать!

– Да я тебе!.. – Погрозил кулаком Дроги.

– Чего грозишься? – Не унимался молодой Готóр, видя посмеивающихся друзей. – Моя секира быстрее!

– Бороду сначала отрасти! – Попытался урезонить не в меру разошедшегося гнома кузнец.

– Секира у него быстрее! Да я тебя и без секиры точно ребенка скручу! Да знаешь ли ты...

– Что это? – Разом воскликнули несколько гномов. – Что здесь произошло?

С холма, на который только что взобрались девять гномов, открывалось странное зрелище – большой участок леса был выжжен дотла, кое-где были повалены могучие деревья. Не срублены, а сломаны кем-то очень большим и сильным...

– Никак дракон тут побывал? – Присвистнул кто-то.

– Точно, дракон. – Согласился кузнец. – А говорили, что всех побили...

– Пойдём, посмотрим! – Неугомонному Готóру всё было интересно.

– Нет, не стоит. – Подумав ответил краснолицый кузнец. – Если он нападет, мы не сдюжим.

– Не нападет, – возразил один из гномов, – глядите! – И указал на что-то серое в стороне от пепелища.

– Камень мне в лоб, это же дракон! – Воскликнул все тот же Готóр.

– Мёртвый. – Сообщил Дроги, поглядев через увеличительный кристалл, с которым никогда не расставался. – В крови весь... недавно помер...

– Кто ж его, а, Молот? Люди? – Готóр обратился к краснолицему кузнецу.

– Не думаю... – Усомнился Молот. – Череп, кости забрали бы. Дорогие ведь, да и кожа лучше всякой брони...

– Тогда мы заберем! – обрадовался Готóр и смело зашагал к дракону. – А всем скажем, сами убили! – Добавил он, предвкушая, как на пиру, за кружкой пива будет рассказывать об этом удивительном происшествии в большом зале, облачённый в куртку из кожи дракона.

Глава 1. Чогос Таргариен

*«Молодость слишком быстро проходит,
а потом начинается жизнь»*

Народная мудрость

16207 год от начала времен. Хэдинская Империя

– Именем отца моего, Травиуса Таргариена и всего рода Таргариенов клянусь: справедливо править – защищать невинных и карать виновных, неизменно искать истину и следовать ей! – Голос Чогоса разносится далеко. Его слышат все собравшиеся на дворцовой площади, в Белом городе и дальше – в Чёрном. Маги потрудились на славу. – Клянусь: служить своему народу и заботиться о благополучии его и процветании.

Канцлер Катар Вэмиш преподносит на голубой бархатной подушечке кольцо-печать. Чогос молча принимает кольцо отца и надевает его на средний палец левой руки. Вэмиш кланяется и отходит в сторону.

– Именем отца моего, Травиуса Таргариена и всего рода Таргариенов клянусь: быть опорой и защитником своему народу. Пролитый кровь моего народа, да прольёт свою кровь на меч мой. Клянусь! Не быть моему покою, пока земли Хэдинской Империи топчут сапоги врагов наших!

Консул Нэрик Дрэнден, седой, но крепкий воин в парадных доспехах подходит к Чогосу, встаёт на одно колено и обеими руками протягивает тяжелый меч. Чогос Таргариен вынимает Разящий – меч отца – из ножен. В тишине слышно как металл со скрежетом трется о жесткую кожу. Сверкнув на полуденном летнем солнце, меч опускается острием вниз. Ладони Чогоса обхватывают богато украшенный эфес меча и замирают так. Дрэнден встает и отходит к Вэмишу.

– Именем отца моего, Травиуса Таргариена и всего рода Таргариенов клянусь: быть достойным Императорской короны, которую с честью принимаю сегодня на глазах своего народа!

Чогос преклоняет одно колено. Карион¹ Белый достает из деревянного ларца корону из драконьего метала, украшенную небесно-голубым камнем, и поднимает её над головой Чогоса.

– Все собравшиеся здесь, – карион обводит взглядом многотысячную толпу, – являются свидетелями клятвы Императора! Слушайте и не говорите, что не слышали, смотрите и не говорите, что не видели! Я, карион Белый, верный слуга Отца и Матери, возлагаю корону Хэдинских Императоров на голову Чогоса Таргариена, сына Травиуса Таргариена, справедливого Императора, доблестного воина. Да будет сын его достоин отца своего, приумножит богатства Империи, сыщёт добрую славу на поле бранном и в мирное время! Пусть Небеса даруют ему долгую жизнь и здоровье крепкое, пусть правление твое осветит Солнце, пусть Отец и Матерь направляют тебя!

Корона из почти белого, мерцающего мягким светом, металла, украшенная одним небесно-голубым камнем, опускается на угольно-черные волосы молодого Императора. Карион Белый, раскланявшись, поспешно отходит в сторону. Чогос Таргариен поднимается, гордо распрямив широкие плечи и, до этого безмолвствовавшая, толпа оглушительно приветствует

---

¹ Карион – служитель Храма Отца и Матери – Кариапты. Карион Белый – высший чин.

Чогоса Таргариена, новоиспеченного правителя Хединской империи – самого большого государства в Вилдене...

***

– Уже три луны минуло, а я всё никак не могу привыкнуть. – Проговорил Чогос и отпил из кубка горячее вино с пряностями. Лучший напиток в такую сырую осеннюю погоду.

– Травиус был стар и слаб.– Философским тоном ответил Тагет Лунтар, младший сын герцога Лаэды. – Ему не следовало ездить верхом.

Император ничего не сказал. Да, отец был стар. Рождение Чогоса называли чудом, но как же вынести пустоту, что появилась в душе со смертью отца, и как выдержать тяжесть, что легла на плечи вместе с короной. Еще и это жгучее чувство вины. Он не смог помочь отцу. Держал его в своих руках. И рядом никого не было. Позже подъехал дядя, он и сказал, что отец сломал шею... Воспоминания об этом дне до сих пор причиняли боль. Чогос усилием воли отогнал нахлынувшие видения, посмотрел на друзей, вольно устроившихся у огня.

Витанис, уютно расположившийся на пушистом ковре, заглянул в глаза Императора. В черных глазах друга отражалось пламя, весело плясавшее в камине. Это не тот огонь, что вспыхивает холодным золотом, когда Чогос в ярости. Сейчас глаза Таргариена были печальны. В отличие от остальной компании, Витанис Дренден легко понимал состояние Чогоса и всегда знал, когда можно пошутить, а когда стоит отойти в сторону. Но и нынешнее состояние Императора не слишком нравилось Витанису.

– Чогос, как насчет Дома Радости? Нас там уже забыли, наверное? – Спросил он.

Тагет и Нитар – младший брат Витаниса – встретили это предложение шумным одобрением.

– Вы идите. Эти «радости» уже не для меня. – Ответил Чогос, решительно выпил остатки крепкого вина и поднялся с ковра. – А я спать лягу. Завтра с утра заседание Малого совета, а потом Публичный день...

– Ты эдак в старца превратишься! – Рассмеялся Тагет. – Вон и бороду уже отпустил!

– Замерзнешь же ночью! – Шутливо предостерег друга Нитар. – Как же в такую дождливую ночь без горячей девки под боком?

– Постель есть кому согреть. – Улыбнулся Чогос. – А бороду отпустил для солидности. В малом совете одни седобородые мужи сидят. Не очень-то им хочется слушаться того, кто им не то, что в сыновья, во внуки годиться...

– Брось! Ты же Император! – Отмахнулся Нитар.

– Император, не Император, а вот от их опыта просто так не отвернешься. Не зря же отец столько лет их подле себя держал.

– Старый Император – старые советники, молодой Император – молодые советники. Пора влить свежие силы! – Провозгласил Нитар и отпил вина.

Пара черных глаз изучающе уставилось на младшего Дрендена, что не осталось не замеченным Витанисом. Этот взгляд отнюдь не сулил ничего хорошего, а Нитар тем временем увлеченно рассказывал скандальную историю о пристрастии кариона Белого к юным служанкам.

– Нитар! – Витанис властно прервал брата. – Если мы хотим посетить Дом Радости, то не стоит задерживаться. Завтра приезжает отец и нам следует выглядеть, как полагается графским сыновьям и ситарам² Академии. – И улыбнулся, заговорщицки подмигнув.

– Витанис прав, – согласился Тагет, – мой светлейший родитель тоже заявиться и останется тут надолго... так ты с нами, Чогос?

Император в ответ только покачал головой. Эти радости уже действительно не для него. Теперь он Император, а не принц, которому все сходит с рук. Это уже в прошлом, сейчас ему нужно вести себя, согласно статусу.

---

² Ситары – ученики высших учебных заведений (здесь Академия государственных дел).

– Что ж, значит, без тебя пойдем. – Несколько расстроился Нитар. – Ты только это... ну... надо же соки изливать – скиснет...

– Ну братишка! – Хохотал Витанис. – Ты смотри тогда, чтоб у тебя не отсохло!!!

– Похоже, у Дренденов это в крови³. – Схватился за живот Тагет.

– Я же серьёзно, Чогос! – Смущенно оправдывался Нитар. – Нельзя же без женщины долго. Злиться начнешь, рычать на всех ни за что...

– Нитар, Нитар! – Вдохнул Чогос. – Я же говорил уже, что во дворце девушек хватает и всякая с радостью согреет меня ночью. Они же убить готовы, лишь бы стать моей наложницей. Да и потом, я решил взять жену.

Чогос в течение минуты наблюдал совершенно одинаковые выражения лиц друзей – рот открыт, брови высоко подняты. Потом картина изменилась – Нитар от всей души расхохотался, Тагет смотрел на Императора, как на безумца, а вот Витанис что-то лихорадочно обдумывал. «О чем ты думаешь Витанис? Пытаешься угадать кто невеста? – Чогоса всегда настораживала проницательность друга. – Похоже на этот раз я тебя удивил».

Когда удивление прошло, на Чогоса посыпались вопросы, но Витанис по-прежнему молчал.

– У меня Кёлла красавица! – принялся расхваливать сестренку Тагет. – Жениха ей еще не выбрали, и вообще Лунтары много раз давали императриц! А глаза у нее голубые-голубые, как раз в тон твоих фамильных цветов!

– Да ну твою Келлу! Худющая, как палка! У неё и грудей-то нет. – Отверг предложение Тагета Нитар. – Наша Нбра – вот это красавица! Всё при ней и грудь, и попа, и глаза не хуже – такие же красивые, как у меня, теплые, словно солнышко! А как она...

– Хватит, хватит! – Урезонил друзей Чогос. – Обсуждайте прелести своих сестёр где-нибудь в другом месте. Этот вопрос уже почти решенный.

Обняв за плечи Тагета и Нитара, Чогос подтолкнул их к двери. Витаниса выпроваживать не требовалось. Он уже и сам направился к выходу.

– А Нора твоя – старуха! – Услышал Чогос за уже закрытыми дверями. Тагет и Нитар продолжали шумно обсуждать новость. А Витанис как молчал, так и молчит.

«Витанис, Витанис! – Снова подумал Император. – Какие мысли обитают в твоей голове? Ты ведь уже давно что-то задумал, только вот что?»

– Повелитель. – На пороге стояла молодая девушка. Сиги. Новенькая. Смешной курносый носик, не слишком большой рот, длинная шея, чуть великовата грудь, но талия тонкая, должно быть и ноги стройные...

Не выдержав откровенного взгляда Императора, Сиги покраснела. «Румянец ее не красит. Приглушить свет...»

– Я слышала господу ушли... – Сглотнула. – Не угодно ли чего-нибудь моему Императору?

– Угодно, угодно...

«Не красавица конечно, но...» Чогос решительно втолкнул девушку в спальную комнату.
***

Сиги вместе с подругой-напарницей только что закончили помогать Императору облачаться в парадные одежды и в последний раз придирчиво осматривали, не нужно ли что-то подправить? Небесно-голубой длинный, до колена, кафтан сидит идеально на могучем теле, широкий богато украшенный камнями пояс подчеркивает статную талию. Брюки того же цвета заправлены в высокие коричневые сапоги. Чогос взглянул в зеркало. Оттуда на него смотрел молодой уверенный в себе молодой мужчина, хотя внутри у него противно крутило от волнения. Сегодня ему впервые предстояло решать судьбы многих людей и Хединской империи

---

³ Имеется в виду большое семейство Дренденов.

в целом. Ему пришлось надавить на малый совет, что бы они провели совет так, как решил он, Чогос Таргариен, Император Хединской империи.

В дверь постучали. Чогос знал, это канцлер, консул и карион Белый. Они уже успели переодеться после утреннего совета.

– Все готово, мой Император! – Поклонился Катар Вэмиш. – Все собрались. Даже гномы прибыли. Только что.

– Гномы? Интересно. Мой меч!

Сиги с трудом подняла тяжелый меч с кровати и протянула его Императору, стараясь не смотреть на него. Эту ночь она никак не могла выбросить из головы. А вот Чогос как будто и не помнит ничего...

Прикрепив меч к поясу, Чогос вынул из деревянного ларца корону и надел ее. Все готово. Надо идти.

В коридоре его встретили пять личных телохранителей в белоснежных плащах с изображением парящего орла на спине. Вместе с Нориком они взяли его в кольцо – двое впереди, двое сзади, один справа, один слева. Сзади шли Катар и карион Белый.

– Мой господин! – Позади послышался топот бегущих ног. Сиги. – Мой господин, вы забыли надеть это. – Поклонившись, девушка протянула с виду обычный серый камешек, размером не больше боба, на тонкой серебряной цепочке. – Вы всегда его носите.

Чогос, ничего не сказав, отправился дальше. Норик Дренден выхватил странное украшение из рук девушки и поспешил за Чогосом Таргариеном. Если Император не взял камень, это не значит, что он ему не нужен. Пусть пока полежит в кармане у канцлера. Катар молча принял цепочку и спрятал ее в кармане.

«Как же я так?! – Недоумевал Чогос. – Как мог забыть отражатель магии?» Теперь уже поздно. Он не мог надеть его. Нельзя никому показывать, что он опасается магов. Даже личной охране и Малому совету...

***

В большом приемном зале было много народу. Приехала вся знать Хединской империи, были здесь и купцы, и представители магической и алхимической гильдий – извечные враги. Были верховные ремесленники, и даже простой люд. Первый публичный день в жизни молодого Императора. По такому случаю все без исключения разрядились в лучшие одежды. Как бабочки порхали женщины, сверкая разноцветными камнями и благоухая сотнями ароматов духов, от чего в зале становилось душно, даже с открытыми окнами.

Вилрен Дренден, граф Тóрбинский вместе с двумя старшими сыновьями Агрóном и Витанисом стояли в стороне от основной толпы, укрывшись за широкой колонной.

– Не зря, значит, я взял с собой Нору. – Проговорил Вилрен, привычным жестом поглаживая короткую бороду одним указательным пальцем. – Может и к лучшему, что Катáр Тарл сгинул на Свияге... Витанис! Сегодня же проведешь Нору выразить почтение Императору. Проследи, чтобы Нитар ничего не испортил. Предупреди его. Пусть особо не налегает. Молодые мужчины все боятся женитьбы, просто в нем сейчас говорит долг перед государством. – Вилрен снова погладил бороду, что-то обдумывая. – Витанис, найди мать и Нору, это нельзя откладывать... вон и Лунтары о чем-то секретничают в сторонке...

И в самом деле, герцог Лаэда со всем своим семейством тоже обсуждали что-то серьезное. Речь явно шла о предполагаемой женитьбе Императора. Вот и Келла, опустив голову, нервно тербит лиловый платочек. Тáвис и Одли что-то втолковывали ей.

– Учат, как охмурить его. – Хмыкнул Агрон.

– Тавис своего не упустит. – Прошипел Вилрен. – А Келла-то красива... Витанис, пока ты будешь с Норой и Императором, пусть Нитар займется ей...

– Отец? – Агрон поднял бровь от удивления.

– А что? Неплохая партия. Лунтары явно не захотят выдать ее за баронов, а герцог Дургунский уже женат и имеет наследника. У Келлы два варианта – либо Таргариен, либо Нитар...

– Но Нитар ведь младший. – Возразил Агрон. – Если выдавать дочь в графскую семью, то уж за наследника.

– Ты обручен! Дрендены не отступаются от данного слова. – Жестко напомнил отец.

– А мы и не будем. – Вкрадчиво ответил Агрон.

– Хм... – Левая рука графа взлетела, и указательный палец принялся поглаживать бороду. – А ты иди, Витанис, найди мать. Ты прав Агрон, Лилин может выйти за Витаниса, а с Дёмишами еще ничего не решено.

Пока отец строил планы, Агрон присмотрелся к Келле. Юная, стройная блондинка. Похорошела за последнее время, приобрела мягкие округлые формы. К тому же Лунтары весьма богаты. Нажили состояние, выращивая лунные цветы. Трудоемкий процесс, но выгода на лицо...

Размышления Агрона и Вилрена было прервано шумным появлением гномов с Царьгоры. Их громкие голоса разносились по всему залу.

– Уже пива напились. – Брезгливо поморщился Вилрен и отвернулся. – Интересно, зачем пожаловали?

– Первый Публичный день Чогоса Таргариена. Пришли выразить свое почтение. – Предположил Агрон. – Смотри отец. Гном, что впереди всех...

– Молодой Гёдерик. – Закончил Вилрен. – Не часто они выбираются на свет небесный. Видно, важное дело у них...

Гномы прошли через всю толпу, несколько бесцеремонно проделав себе путь к самому подножию тронного возвышения. Оно и понятно – гномы невысокий народ.

– Это правда? Император ищет себе супругу? – Налетела Талли, графиня Тёрбинская.

– Тише-тише. – Всполошился Вилрен и огляделся, не услышал ли кто. – Талли, сегодня Нора должна затмить всех. Позаботься, чтобы Император не прочувствовал набрасываемую петлю. Понимаешь?

Круглое лицо графини озарила улыбка, сделав ее на мгновение вновь молодой и прекрасной, лукавый блеск заиграл в мягких лучистых карих глазах.

– Мы поприветствуем Императора и немедленно отправимся в свои покои готовиться к балу. – Эта авантюра всерьез увлекла Талли. Она вновь окунулась в водоворот дворцовых интриг, о котором так часто вспоминала, глядя из окна спальни на Одинокый холм...

– Мама, вы позволите мне надеть то алмазное колье? Оно идеально подойдет к моему синему платью. – Нора с надеждой взглянула на мать. В карих глазах, точно таких же, как и у матери, застыла немая мольба.

– Синее платье? То, что из бархата? – Задумалась Талли и, получив подтверждение дочери, стала мысленно переодевать девушку в него. – Да, хорошо... а волосы мы уберем вот так, наверх... да, шею надо открыть... и синюю ленту, в тон платья, в волосы... да, прекрасно! – Заклочила графиня, довольная собой.

Неожиданно возникли из толпы Витанис и Нитар.

– Отец, Император идет. – Сообщил Витанис.

– Надо занять выгодные места. – Сказал Вилрен.

– Подождите. – Талли развернула к себе дочь, пощипала за щеки. – Покусай губы и оближи. Да, вот так. Идемте!

Семейство графа Тёрбинского продвинулось вперед, ближе к Императорскому трону, и как раз в это время провозгласили, что Император прибыл.

Тяжелые кованые двери раскрылись, и Император вступил в Большой приемный зал. Народ расступился, образуя живой коридор по которому твердым, но неспешным шагом, дви-

нулся Чогос Таргариен. Со всех сторон раздавались приветствия. Мужчины кланялись, женщины приседали.

– Мой Император! – Чуть громче остальных произнес Тавис Лунтáр, герцог Лаэда – высокий, молодецки подтянутый, словно не разменял шестой десяток лет, как всегда идеально одет. «Наверное и спит не шевелясь, чтоб простынь, не приведи Небеса, не смялись... Ого! Неужели это Келла рядом с ним? А на коронации, помнится, была худая нескладная девчонка. Тагет не солгал, назвав её красавицей...» Получше разглядеть юную дочь герцога не удалось, нельзя ни на секунду замедлять хода. Вот уже и тронное возвышение близко.

– Мой Император! – Это уже Нитар. Даже здесь умудряется веселиться. Держит под руку сестру-близнеца. «Тоже красива. А губы так и напрашиваются на поцелуй... Но, припоминается, она замужем была за кем-то из Тáрлов... или помолвлена...»

– Здоровья и силы Императору людей! – По гномьему обычаю приветствовал Чогоса Ротóр Гедерик, гномий царевич.

Легким кивком Чогос поприветствовал гнома в ответ, отмечая про себя, что люди стоят несколько в стороне от них. Неудивительно, многие так и не привыкли к этому союзу, заключенным еще Травиусом, а некоторые и вовсе открыто роптали, вспоминая старые распри. Среди них особой непримиримостью отличались бароны Дéмиши, утверждая, что их кузнецы ничем не уступают гномам в оружейном ремесле. Но сейчас его волновали не эти разногласия. Куда больше его занимал сам факт появления царевича.

«Неспроста это, что-то им нужно» – думал Чогос, поднимаясь по ступеням к трону из редкого красного дерева с ножками, выкованными из мечей побежденных врагов времен Вековой войны, когда на трон сел Нитар Таргариен – жестокий тиран, подозревающих всех в заговорах и изменах. Так к власти пришли Таргариены⁴.

– Я, Чогос Таргариен, властитель Хединской империи приветствую вас и объявляю начало Публичного дня! Да осветит мой разум свет истины. – Произнес традиционные слова Император.

– Слава Императору! – Как один отозвались все присутствующие в зале.

Чогос устроился на троне. Слева от него встали карион и канцлер, справа – консул. Личная охрана Императора заняла свои места вокруг трона. Внизу, у подножия цепью растянулись воины в золотых плащах – дворцовая гвардия.

Катар Вэмиш, сделав шаг вперед, стал зачитывать план Публичного дня. Чогос всё это время внимательно отслеживал реакцию народа. Пока они еще ни о чем не догадываются, но небольшие изменения в обычном плане заметили многие. Тем не менее кроме любопытства эти новшества не вызывали ничего. Это хороший знак.

Вначале предстояло выступить знати. Все хозяйственные дела герцогов, графов, баронов и прочих помещиков должны быть доведены до сведения Императора и представлены в письменном отчете. Так решил еще Нитар Таргариен, отличавшийся излишней подозрительностью и боязнью мятежа.

Чогос поймал взгляд канцлера и кивнул – это был знак зачитать первый приказ. Приказ, который многим не понравится. Недовольных следует сразу определить, поэтому говорить будет канцлер, а он, Чогос, будет наблюдать. Это тоже не многим понравится.

– Слушайте новоизданный приказ Императора! – Громогласно произнес Катар без всякой магии, несмотря на почтенный возраст голос его до сих пор силен. – Всем баронам, баронетам, велитам⁵ и мелкопоместному дворянству приказываю! Отчеты о делах хозяйственных сдавать сюзерену заблаговременно до Публичного дня. Отчеты о делах личного гарнизона сле-

---

⁴ Вековая война длилась 101 год с 13742 по 13843. Её развязал Эрик Таргариен из-за жестокого убийства королевы, его сестры. Завершил войну его правнук Нитар. Почти весь род Вардé (королей) был истреблен, оставшиеся в живых бежали к Тарбнским пиратам, изменив имена, столица была разрушена и больше не восстановлена.

⁵ Вели́ты – среднее дворянство, ниже баронетов.

дует докладывать командиру гарнизона сюзерена. Дела семейные более в отчеты не включать, следует лишь сообщить сюзерену для одобрения. Герцогам и графам приказываю! Принимать отчеты своих вассалов и включать их в свой. Командирам гарнизонов принимать доклады вассальных командиров и включать в свой доклад. Отныне дела военные и житейские будут рассматриваться отдельно, и находиться в ведомстве канцлера Хединской империи Катара Вэмиша и консула Хединской империи Норика Дрендена, коим предстоит сообщать обо всем Императору Хединской империи. – Канцлер Вэмиш замолчал, давая народу возможность переварить услышанное.

Недовольных оказалось много, лишь малая часть осталась равнодушна к изменениям. Что ж, пусть. У него, Чогоса Таргариена, Императора самого большого государства в Вилдене, найдутся дела поважнее, чем выслушивать бесконечные доклады всех знатных родов.

– Сегодня доклады будут приниматься по старому порядку. – Сообщил канцлер. – С докладом вызывается герцог Лаэды Тавис Лунтар.

Чогос надеялся увидеть рядом с герцогом его дочь, но Келлы не было видно. Вон стоит Тагет, рядом его брат Травис. А девушки нет, как нет и герцогини Одли. Странно. А хотя, все понятно. Чогос мысленно усмехнулся.

– ... таким образом, теперь у нас семь больших и двадцать один маленький цветник, что, несомненно, увеличит доходы от продажи лунных цветов в будущем году... – Лунтар продолжал перечислять доходы, которые росли с каждым годом. «Такого богатого герцога лучше держать ближе к себе, иначе в один „прекрасный“ день можно обнаружить могущественного врага. Надо всерьез подумать о браке с Келлой». – ... Пожар уничтожил десятую часть всех посевов. Чтобы возместить ущерб крестьянам, было закуплено необходимое количество зерна, овса и прочего, выплачена денежная компенсация. Виновные в пожаре отправлены на Сатарские рудники на двадцать лет. Подробнее сказано в документах, уже переданных канцлеру.

Император кивнул, Вэмиш сделал необходимые пометки в тетради.

– Есть ли какие жалобы, просьбы, информация, которую хотели бы донести до Императора? – Спросил канцлер, внимательно взглянув на герцога.

– Мой Император! Травис, мой старший сын и наследник выбрал себе супругу – сестру барона Гóдри Траверта Ара́ну. Мы просим вашего одобрения на этот брак.

Катар Вэмиш взглянул на Императора. Чогос слегка наклонил голову в знак согласия.

– Император выражает свое одобрение и дает согласие на этот брак. – Огласил ответ Императора Канцлер. – У Вас есть, что еще сказать?

– У меня всё. – Поклонился герцог, с трудом удерживая на лице почтительную улыбку. Император не разговаривал с ним, словно с каким-то мятежником!

– С докладом вызывается герцог Дургунский Паррин Тарл.

Высокий, плотный молодой мужчина с огненно-рыжими волосами принялся за свой доклад. Табуны его увеличились, сообщил он, но двух жеребцов-производителей похитили Вольные, убив при этом пастухов и угнав более трех десятков коней. Так же Тарл сообщил, что вольные в последнее время стали небольшими отрядами по десять-двенадцать человек совершать стремительные набеги и укрываться в Узком ущелье. – Крестьяне жалуются, мужчин убивают, женщин бесчестят...

Чогос заметил, что консул поднял один палец левой руки, покоящейся на эфесе меча. Хочет что-то сказать. Император кивнул, догадываясь, какие речи заведет Дренден.

– Почему бездействует прославленная твоим отцом конная гвардия? – Прикрикнул Норик, словно на нерадивого солдата.

Паррин покраснел, оскорбленный подобным отношением, но сумел обуздать гнев. Не стоит при Императоре выказывать подобные эмоции.

– Доблестный консул, – начал он оправдываться, – невозможно угадать место и время очередного набега...

– Так устройте засаду при входе в Узкое ущелье! – Рывкнул Норик.

– Какие именно кланы совершают набеги? – Спросил Чогос.

– Они нападают без знамен и знаков, мой Император. А засады мы устраивали, доблестный консул, только вот хитрые они – дозорные у них на Царь-горе сидят. Через увеличительные кристаллы степи просматривают и зеркалами знаки подают...

Норик хотел что-то сказать, но Император остановил его движением руки.

– Паррин Тарл! Этот вопрос мы решим отдельно. Не покидайте дворца, Вас позовут. – Сообщил свое решение Чогос и кивнул канцлеру, чтоб тот вызывал следующего.

Когда очередь дошла до графа Вэмиша, он тоже сообщил о набегах вольных на крестьян. Все набеги проходили по такому же сценарию, как и в Дургунских степях. С этим нужно что-то делать – решил Чогос.

– Лорас Вэмиш. Об этом мы поговорим позже в частном порядке. Вас пригласят.

Утомительный процесс выслушивания докладов подошел к концу. На границе с Вечным лесом было спокойно, на побережье Холодного моря совершали набеги пираты. Гномы Высоких и Низких гор не показываются. В целом все как обычно. Но Вольные всерьез беспокоили Чогоса. Он клялся защищать свой народ и не знать покоя, пока вражеские сапоги топчут его земли. Это нельзя оставлять просто так...

Крестьяне, ремесленники искали справедливости у Императора, просили защитить от жадных господ, забирающих почти все произведенное ими, от чего сами крестьяне голодают...

Чогос много раз присутствовал на Публичных днях отца, знал, как это происходит, но самому принимать решения было сложно. И Чогос старался, пока все было хорошо – и волки сыты, и овцы целы. Уже начала сказываться усталость. А как же приходится его малому совету? Они-то всё это время стоят! И все же уже весьма почтенного возраста... Нет такой порядок дел нужно срочно менять.

Ну вот, наконец, и простой люд высказал все свои просьбы и жалобы.

– Хронист! – Обратился Император к человеку, фиксирующему все в документах. – Пиши мой приказ! Простой люд, не состоящий в гильдиях и общинах, с жалобами и просьбами к Императору будут являться каждый первый день новолуния после второго звона колоколов кáриапты⁶. В Публичный день с просьбами, жалобами и прочими обращениями являться только представителям гильдий, общин и объединений, представляющих волю своих членов и несущих им мое слово!

Члены малого совета лишь недоумевающе переглянулись, но что-либо предпринимать или возражать не стали. За это можно и головы лишиться. Чогос безжалостно рушил сложившиеся в веках устои, а они даже не могли ничего изменить. «Хитер этот мальчишка! – Подумал канцлер. – А ведь об этом изменении он нам ничего не сообщил! Знал, что мы возражать начнем. А так приказ издан, народ его услышал, хронист записал и уже ничего изменить нельзя. Хитер, хитер...» Все, что оставалось делать Катару, так это притвориться, что он нисколько не удивлен.

Народ принял эту новость радостным одобрением, но зная напротив, осталась недовольна. «Еще один камешек вытащил из фундамента... надеюсь, строение, называемое Хединской империей, выстоит». Император кивнул канцлеру – надо идти дальше. А дальше по плану шли два непримиримых врага – маги и алхимики. Они непременно начнут хвалиться друг перед другом своими достижениями, не упустив шанса продемонстрировать всё это на пестрой публике. Но сегодня и их ждет приятный сюрприз.

– Слушайте новоизданный приказ Императора! – Объявил канцлер, как только волнение народа улеглось. Ему с трудом удалось произнести эти слова обычным тоном. Ему, как

---

⁶ Кáриапта – храм Отца и Матери

и карибону Белому это очень не нравилось. А вот консул поддержал Императора в этом вопросе. Он тоже считал, что врагов нужно держать в поле зрения. – Малый совет подлежит расширению. Магам и алхимикам, по своему усмотрению, выбрать по одному человеку, которые и войдут в Малый совет Императора Хединских земель! – Канцлер сделал паузу. – Выбранным представителям гильдий надлежит явиться к Императору через два дня.

Не успело улечься волнение, вызванное еще более удивительным приказом Императора, как по залу прокатился гул, от которого задрезжали окна и зашатались люстры. Все испуганно озирались по сторонам, только личная охрана Императора сохранила прежнее каменное спокойное выражение лиц, лишь схватились за мечи...

– Клянусь бородой первого гнома, это был мощнейший взрыв! – Пробасил кто-то из гномов.

– Точно! Никак Царь-гора обрушалась? – Испуганно спросил другой.

– Камень тебе в лоб! – Выругался третий.

И тут народ словно прорвало. Разом заговорили сотни и сотни голосов.

– Консул! – Произнес негромко Чогос. Больше слов не требовалось.

– Тишина! – Гаркнул Норик. – Капитан! Выяснить причину!

Капитан Золотой гвардии в свою очередь отправил одного подчиненного, а сам остался с Императором. Его первая и самая главная задача – обеспечить безопасность Императора, остальное второстепенное.

– Вызови магов. – Приказал Чогос канцлеру.

– Правитель Хединской империи Чогос Таргариен вызывает с докладом главу гильдии магов. – Объявил Катар Вэмиш, мысленно одобряя действия Чогоса. Нельзя допускать сумятицы. Хотя и очень тревожит этот странный гул...

Высокий худошавый мужчина с длинной, до пояса, седой бородой вышел вперед, поклонился. Он сообщил, что его товарищи маги-целители работают над заклятиями исцеления черного моря, зеленые маги составили заклятие роста деревьев... Маг продолжал свой доклад. «Маги становятся сильными, надеюсь, я принял правильное решение...»

– Но, самое важное, мой Император, он не был живым. То есть, конечно, он ходил, смотрел, но был мертв.

«А вот это уже что-то новенькое. – Подумал Император. – А я упустил начало. Коттер молчит. Ждет ответа? И я помолчу. Пусть дальше говорит...»

– Это существо невозможно было убить привычным способом. У него не было крови. – Архимаг Коттер Сифон снова замолчал, выжидающе устремив взор холодных серых глаз на Императора. Но тот молчал. – Оно умерло только тогда, когда мы отделили ему голову и сожгли. – Еще один взгляд на Императора. – Посовещавшись, мы пришли к выводу, что это чей-то эксперимент по выведению новой расы...

– Узнайте, что это было, кому это выгодно. Сообщите мне об этом вместе с представителем от вашей гильдии. – Чогос делал вид, что он уже все знает, и держит ситуацию под контролем. Ох и нелегко быть Императором. – Что ты можешь сказать о грохоте?

– Мой Император, наши маги, несомненно, уже приступили к расследованию этого происшествия. Сейчас я могу только сказать, что почувствовал мощный толчок энергии. Какой, я не могу пока разобрать. Но скоро мы дадим вам ответ, мой Император.

Чогос кивнул архимагу, и сделал канцлеру знак, чтобы тот вызвал главу гильдии алхимиков. Тимибн Огинист – тучный, одноглазый, с изуродованным ожогами лицом мужчина – доложил о своих успехах. На вопрос Императора о происхождении странного шума, алхимик ответил так же, как и архимаг – информация будет позже.

– А что скажут достопочтенные гномы? – Спросил Чогос у жителей Царь-горы.

– Светлейший Император людей! – Начал Ротбр. – Это был крупный обвал в горах. Даже страшно подумать, что с гномами приключилось... – Царевич потупился, его терзала тревога. – Это горы порушились, нет сомнения...

У подножия трона появился воин Золотой гвардии, тот самый, который отправился выяснять причину загадочного шума. Он что-то сообщил командиру, а тот в свою очередь встал рядом с гномом, склонился.

– Говори. – Приказал консул.

– Во дворце, Белом городе и Черном все в порядке. – Сообщил капитан. – Источник звука шел со стороны Высоких и Низких гор.

Гномы шумно перевели дыхание. Их Царь-гора была цела, и больше им ничего не надо было. А что погибли гномы Высоких и Низких гор, им нет до этого дела. Их пути давно разошлись.

– Были отправлены разведчики. – Закончил воин в Золотом плаще.

Чогос кивнул в знак одобрения и отпустил капитана.

– Достопочтенный Гедерик, какое дело привело вас ко мне?

– Если Император людей позволит, мы хотели бы просить о личной аудиенции... – Гном самым почтительным образом склонился.

– Я удовлетворю ваше желание. – Сообщил Чогос и подал знак Катару Вэмишу.

Канцлер продолжал вести Публичный день. Чогосу предстояло выслушать обращения представителей общин и объединений. Строители жаловались на нехватку камня для строительства Большого имперского тракта, каменщики, в свою очередь, жаловались на нехватку рабочих рук. Объединение вдов и сирот воинов Великой Хединской Империи просили увеличить сумму для их благотворительных дел... Хотелось есть. Живот то и дело скручивало. «Еще не хватало, чтоб заурчал во всеуслышание!» Чогос взглянул в окно. Солнце уже давно скрылось где-то в Холодном море, и небо приветливо сверкало мириадами звезд, особенно ярких осенью, словно пытающихся своим светом развеять тоску дождливых серых дней... Чогос заметил, что канцлер вопросительно смотрит на него. «Воины куда охотнее пойдут в бой, если будут знать, что об их детях и женах позаботятся...»

– Хронист! Пиши мой приказ. Объединению вдов и сирот воинов Великой Хединской Империи увеличить годовое жалование на тысячу золотых в год.

Представительница Объединения благодарно поклонилась и вознесла хвалу Небесам, Отцу и Матери за столь справедливое и доброе Императора.

Вскоре последний проситель был выслушан, просьба удовлетворена и канцлер подводил итоги Публичного дня. Истраченная сегодня сумма была достаточно крупной. Казначей придется изрядно опустошить запасы, но впредь надо будет экономить.

Чогос прошел через заметно поредевшую толпу народа и скрылся за дверями. Самая тяжелая часть этого бесконечного дня подошла к концу.

***

Бальный зал был полон. Вся знать, наиболее богатые и влиятельные нетитулованные семьи присутствовали здесь. Громко звучала музыка, и уже многие пары кружились в танце. Для всех желающих в соседнем зале был накрыт стол, уставленный всевозможными яствами, удовлетворяющими любой вкус. Было выставлено и много бочек с разными видами вин. Чогос предпочел бы посетить Дом радости, а не это церемонное мероприятие.

Музыка, стихшая при его появлении, заиграла снова, как только он уселся на троне. Рядом тут же возникли постоянные его спутники – Витанис, Нитар и Тагет. Они были в отличном настроении; то и дело сыпались шутки, Нитар, как обычно, рассказал об очередной забавной сплетне. Чогос улыбался, но не давал себе рассмеяться вволю. Не престало Императору Хединской империи хохотать как простолудин. В любой ситуации он должен выглядеть достойно короны, разве что наедине с друзьями, в собственных покоях можно расслабиться...

Приказав слуге принести вина, Чогос поднялся с трона и пошел на балкон, пригласив друзей с собой. Увидев это, с разных концов к балкону направились две пары – Агрон вместе с Норой и Травис, под руку с Келлой. От внимания Чогоса это не ускользнуло. «Охоту на меня устроить решили» – понял Чогос и мысленно рассмеялся. Решив, что это будет забавно, он сделал вид, что ничего не понимает.

Первыми подросли Лунтары. Высокие, светловолосые, голубоглазые. Их род отличался изысканной красотой. Поговаривали, что в их жилах течет примесь эльфийской крови. Известно, что эльфийки не рожают от человека, но, как гласило семейное придание герцогов, их предок отправил красавицу дочь на границу Вечного леса, где та смогла соблазнить эльфа и выпросить у него семя лунного цветка. Но отцу она принесла не только цветок, но и внука. Красивая легенда, но кто знает, может быть и правда все это.

– Мой Император! – Поприветствовали Чогоса брат и сестра.

– Травис. Келла. – Ответил Император. – Рад видеть вас.

– Благодарю, мой Император. – Поклонился Травис.

Келла тоже присела, легко, изящно. Легкая бледно-розовая ткань платья обтягивала узенькие плечи, подчеркивала небольшую грудь, выглядывающую из разреза. Выпрямившись, она бросила короткий взгляд на Императора и снова опустила длинные реснички. Чогос усмехнулся – хорошо играет. Еще и аромат лунного цветка дает о себе знать... Нужно выйти на балкон, чтобы не дать аромату духов пленить себя.

– Мой Император! – А это уже Дрендены подросли.

– Агрон. Нора. – Улыбнулся Чогос. – Проходите. – Указал на балкон Император.

На просторном балконе всем хватало места. Нитар, продолжал сыпать шутками, Нора тоже не отставала и весело хохотала. Она была прелестна в бархатном синем платье, оттеняющим ее белоснежную кожу, а убранные наверх волосы открывали длинную шею...

Две прекрасные девушки. Такие разные, непохожие. Одна скромная и тихая, словно расцвет, другая веселая и шумная, словно горный поток. Они стояли по обе стороны от Чогоса – неплохо продумано. Но что будет дальше намного интереснее.

Принесли вино, и, вскоре, шумная компания развеселилась сильнее. Девушки же продолжали вести себя согласно принятым ролям – одна скромница, другая кокетка. Келла смущалась и постоянно опускала ресницы, обращая к Чогосу, а Нора напротив даже подшучивала над Императором, но тонко чувствовала, когда это приемлемо.

– Ох, как я люблю эту мелодию! – Произнесла Келла и умоляюще взглянула на Императора. – Так танцевать хочется. – Произнесла она тише, но так, чтобы Император услышал ее.

Чогос готов был от души рассмеяться. «Ловко, ловко! Что ж пока сделаю вид, что заглохнул наживку». Улыбнувшись, Чогос протянул руку, приглашая Келлу на танец. Уже краем глаза, он увидел, как переглянулись довольные братья Лунтары и гримасу разочарования на лицах Дренденов. Они пока не знают, что на следующий танец он пригласит Нору. Когда еще представится возможность подержать в объятиях таких прекрасных девушек. Чогос улыбнулся девушке, от чего та зарделась и опустила ресницы, и закружил ее по залу в такт мелодичной музыки. Им немедленно уступили место в центре зала, а пожилые благородные женщины тут же зашептались. Слух о женитьбе Императора быстро распространился по всему Хедину.

– А они хорошо смотрятся! – Заметил Тагет, наблюдая за танцующими. – Черное и белое всегда красиво сочетаются. Вэмиши бы это оценили⁷.

Молодежь рассмеялась над необычной, четко подмеченной шуткой Тагета. Действительно черноволосый Чогос и светловолосая Келла являли собой полный контраст, но, в то же время невероятно гармонировали.

---

⁷ Цвета Вэмишей – черное и белое

– Неплохо. – Отозвалась Нора. Она понимала, что Келла так же охотиться за Императором и не следует показывать ее братьям истинные чувства.

– А как ты думаешь, мы тоже будем неплохо смотреться? – Спросил Тагет у Норы.

Нора подозрительно взглянула на сероглазого блондина. Ясно, что неспроста это. Витанис задумался на мгновение, а потом улыбнулся Тагету.

– Да-да, конечно, вы будете великолепно смотреться! Иди, Нора, потанцуй. Агрон мне жаловался, ты дома совсем от скуки изнылась.

Нора протянула руку Тагету и позволила увлечь себя в танце. Лунтар улыбался самой своей очаровательной улыбкой; необходимо увлечь Нору, чтобы дать дорогу сестре.

– Вы сегодня просто очаровательны! – Тагет легко кружил девушку по паркету.

– Благодарю. – Чопорно отозвалась Нора, поискав взглядом Императора. – Вы тоже ничего.

Тагет негромко рассмеялся и ближе прижал соперницу сестры. Она и в самом деле начала нравиться Лунтару. Пусть их род не самый богатый, но уважаемый. И плодовитостью отличаются, значит, Тагет не останется без наследника. Характер у Норы тоже легкий. Она очень похожа на своего брата Нитара, а с ним Тагет всегда чувствовал себя свободно...

Чогос внимательно изучал танцующих Тагета и Нору. Совсем недавно Келла обратила его внимание на них, сказав, что ее брат, кажется, влюбился.

– Ты действительно так думаешь? – Поинтересовался Чогос, прекрасно понимая замысел Тагета.

– Посмотрите, как он счастливо улыбается! – Настаивала на своем Келла.

– Ты считаешь, они будут хорошей парой? – Самым серьезным тоном поинтересовался Император, рассмеявшись в душе.

– Полагаю, что да. – Подтвердила девушка, не замечая веселых искорок в глазах Императора. – И мой брат, и Нора, насколько я знаю, еще не с кем не помолвлены...

– Так пойдем к ним и сообщим об этом решении. – Предложил Чогос.

– Ой! – Смутилась Келла и зарделась мягким румянцем. – Я не хотела сказать...

– Но сказала! – Возразил Император.

– Мой Император, я просто предложила возможный вариант... – В отчаянии девушка закусил губу и еще больше покраснела. – Вы ведь понимаете, что мое мнение абсолютно не играет никакой роли в выборе невесты Тагету. Это только отец решает...

– Только отец? – Чогос поднял одну бровь – для брака необходимо одобрение сюзерена, а герцоги отчитывались Императору.

– Да. То есть нет... – Начала Келла и тут ее глаза вдруг расширились от страха. – Ой!

Келла даже споткнулась, но Чогос ловко подхватил ее под локоть и повел дальше по кругу. А бедная девушка была готова провалиться со стыда. Она совершила большую оплошность – говорить «Нет» Императору Хединской империи нельзя ни под каким предлогом. Бывали случаи, за это даже казнили.

А Чогос откровенно наслаждался страданиями несчастной. Он не готов мириться с ролью добычи. Если он и женится на Келле или Норе, то только по собственному решению. Пусть стараются, пускают друг другу шпильки, а он просто понаблюдает за ними. Будет весело. Хоть какое-то развлечение...

– Я сделаю вид, что не слышал. – Решил сжалиться над девушкой Чогос, когда заметил слезы в ее глазах.

– Благодарю, мой Император! – Прошептала Келла. – Простите меня...

Чогос от души смеялся в своих мыслях, когда через несколько минут, примерно такой же разговор состоялся и с Норой. Она тоже обратила внимание, что ее старший брат танцует с Келлой и увлеченно о чем-то рассказывает ей. Оба семейства следовали одной тактике – пока

девушки пытаются накинуть аркан на Императора, их братья должны отвлекать соперницу. Все оказалось еще веселее, хоть и предсказуемо. А пусть! Он, Чогос, с интересом посмотрит это представление.

Глава 2. Телрет Тир-Патон

*«По когтю узнают льва,
По ушам – осла».*

Крылатое латинское выражение

Волчий лес

По заваленному буреломом лесу пробирался мальчик в кожаной жилетке и таких же штанах. В руках он сжимал короткий, но тугий лук, за спиной висел колчан, заполненный толстыми короткими стрелами с зазубренными наконечниками. На талии был завязан узлом широкий тряпочный пояс – кушак, за который были заткнуты два кинжала. В низких сапогах прятались короткие с широкими толстыми лезвиями ножи.

Лето приближалось к концу, и со стороны Холодного моря веял сырой неприятный ветер. Мальчик мерз, но храбрился, упрямо продолжая лезть в самый бурелом. Ему не везло. Уже второй день подходит к концу, а он так и не встретил ни одного волка. Все мечты поймать матерого вожака таяли, как и припасы в мешке. Но домой возвращаться нельзя, уж лучше сгинуть в лесу как его старшие братья в прошлом году и еще раньше, когда точно Тир-Патон уже не помнил⁸.

Весь остаток дня, мальчик проходил, не повстречав никого, кроме молодой куропатки, которая и пошла на ужин. Поев, он соорудил шалашик, настелил высокой болотной травы, затушил костер и уснул, свернувшись клубочком. Но поспать ему не удалось. Что-то разбудило Тир-Патона. Выглянув из своего убежища, он столкнулся с взглядом желтых блестящих глаз – волк!

При слабом лунном свете мальчик увидел, что перед ним редкий черный волк. Молодой, но крепкий. Оскалив зубы, зверь рычал, но нападать не спешил. Мальчик медленно попятился назад, шаря руками в траве, но ни кинжала, ни лука найти не мог. Зато в сапогах есть ножи. Медленно вытащив один, мальчик резким движением руки пронзил горло зверю. Долго он не сопротивлялся и лишь слегка поцарапал бок убийце. Радуюсь своей удаче, Тир-Патон подставил ладонь под рану, набрал горсть горячей крови и выпил ее. Считалось, что он выпил силу побежденного. Таков обычай. Утерев рот он начал снимать шкуру с волчицы, забыв об усталости.

Внутреннее чутье снова не подвело его – успел увернуться в последний момент. Но внезапно появившийся волк возобновил атаку и свалил с ног убийцу сестры. Тир-Патон успел подставить ничем не прикрытый локоть в пасть волка, иначе бы мощные челюсти сомкнулись на горле. Сильная боль пронзил левую руку, и мальчик не сдержался от крика. Но, тем не менее, не растерялся, пытался нащупать нож, лежавший где-то рядом. Волк терзал руку несчастного, глубже впиваясь в плоть и разрывая жилы. К нему на помощь прибежал еще один, впился в судорожно дергающиеся ноги.

Казалось, что это конец для двенадцатилетнего мальчика, но каким-то чудом рука наткнулась на холодное лезвие ножа. Собрав всю силу и злость в кулак, Тир-Патон нанес несколько молниеносных ударов в бок волка, оттолкнул его и набросился на другого. С диким криком он наносил один удар за другим, не отрываясь глядя в глаза зверя. Мрачное торжество переполняло мальчика. Запах крови приятно щекотал ноздри, задевая потаенные чувства, пья-

---

⁸ Речь идет об обряде инициации. В двенадцатилетнем возрасте мальчики отправляются в лес, чтобы добыть первого волка. Если мальчик вернется с добычей он достоин жить, если не вернулся – был слабый, а слабым не место в этом мире.

нил, дурманил. Лишь когда взгляд волка стал стеклянным, Тир-Патон остановился. Рассудок медленно возвращался к нему. Но приятное чувство, испытанное совсем недавно, навсегда отпечаталось в душе.

Он огляделся, боясь, что есть и другие волки. Но все было тихо. Перевязав раны, он пошвырял палкой в костре, раздул угли и подложил побольше хвороста. Вскоре тот разгорелся, весело потрескивая и прогоняя темноту, вместе с холодом и противным, липким страхом. Отдохнув и согревшись у огня, мальчик принялся за дело – надо снять шкуры с животных. Превозмогая боль, ежеминутно озираясь по сторонам, Тир-Патон только к утру закончил работу и, укутавшись в свежие шкуры, заснул в своем шалашике, не забыв при этом подкинуть веток в костер и положить поближе оружие...

***

Едва покончив с утренними делами, Мара накинула на голову толстый шерстяной платок, закрепила его обручем и пошла на окраину большого портового поселения. Шафат был столицей Вольных кланов, свободных от единоличного правления, здесь собирался Круг глав кланов, здесь принимались все важные решения. Здесь был главный рынок. Здесь жила Мара, со своим мужем, главой самого большого и уважаемого клана Телретов, Тир-Коланом, еще двумя его женами и детьми.

Быстро шагая по грязным улицам, женщина вышла на широкую дорогу, ведущую в Волчий лес, и направилась привычным маршрутом. Она надеялась, что сегодня ее сын непременно вернется с добычей и будет признан полноценным членом клана. Она надеялась, что в этот раз духи леса сжалятся над ней и вернут сына. Неужели им не хватает двух предыдущих, которые так и не вернулись с обряда инициации? Мара остановилась у края леса и уселась на старый пенек, вглядываясь вглубь леса. Где-то там уже пятый день бродит ее старший сын Тир-Патон.

Над скалами, охраняющими вход в естественную гавань, пронзительно закричали чайки, отвлекая женщину от созерцания дороги. Она уже долго просидела тут. Пора возвращаться домой. Тир-Колан, ее муж, снова будет ругать. Он всегда бранил ее за мягкосердечие и проклинал тот день, когда украл ее из дома, изрядно подвыпив с друзьями. К тому же и Сега, младшая жена Тир-Колана, вот-вот должна родить первого ребенка. Кира сама с большим животом и тоже не сможет помочь. Надо идти.

Бросив последний взгляд на исчезающую за деревьями дорогу, Мара заметила какое-то шевеление. Хромая на обе ноги, по дороге шел мальчик. Ее сын. Из горла Мары вырвался радостный вопль, и она со всех ног бросилась к сыну, раскрывая на ходу объятия.

– Не надо! – Как-то совсем по взрослому, холодно произнес заметно похудевший мальчик. Нет уже не мальчик – мужчина!

За спиной у него болтались три черные волчьи шкуры. Сдерживая слезы радости, Мара, гордая своим сыном, шла рядом и улыбалась. Теперь муж не будет говорить, что она слабая и рождает слабых детей. Тир-Патон сильный. Вон, сразу трех черных волков добыл! А эти волки отличаются и силой и хитростью. Не так-то просто их выследить и тем более убить. А Тир-Патон смог, да еще и трех!

Дома она промыла раны сына. Теперь свидетельство его силы и ловкости на всю жизнь останется с ним, и будет внушать врагам страх. Шрамы на теле мужчины служили не только свидетельством смелости и силы, но и украшением.

Вернулся и глава семейства. Еще молодой, но уже опытный и уважаемый всеми мужчина. Завидев сына и шкуры убитых волков, он одобрительно похлопал сына по плечу и отправил подручных созывать гостей.

Этой же ночью Сега родила сына, и довольный Тир-Колан объявил, что пир будет длиться еще три ночи. Старший сын, только что прошедший инициацию, сидел справа от отца. Теперь он имел право сидеть с мужчинами за одним столом (мальчики не прошедшие посвящения и свободные женщины никогда не садились за один стол с мужчинами). Завтра ему мать

сошьет жилет из шкуры убитых волков – знак, что он взрослый мужчина и полноправный член клана. Несмотря на усталость, Тир-Патон держался достойно. Первый раз отведав «мужского напитка» он вовсе расхрабрился и объявил, что готов идти в набег на Хединскую империю. Заявление это приняли с большим воодушевлением и, весьма подвыпившие гости, стали строить планы ближайшего военного похода.

«Мужской напиток», пиво, вино – все лилось рекой, блюда сменялись одно за другим. Мужчины без особого разбора хватали служанок – рабынь из Хединской империи и тащили их в темные укромные уголки, или же в комнаты, где бесцеремонно задирали юбки, чтобы удовлетворить свои потребности. Несчастливым приходилось безропотно терпеть это, иначе можно было получить основательную трепку. Освободившись от подобных излишаний грубой мужской страсти, рабыням приходилось снова возвращаться в шумный зал и браться за работу.

Интерлюдия 1

*«И стебелек травы достоин великого мира,
В котором он растет».*

Р. Тагор

Один из миров в Междумирье

По широкой гладкой дороге, окруженной странным темно-синим, но одновременно и светлым сиянием, шли трое. Они были так же удивительны, как и окружающее их пространство, заполненное мириадами звезд. Один высокий смуглокожий мужчина с лицом закоренелого воина. Одет он был в легкие, но практически не пробиваемые доспехи черного цвета. За спиной развивался кроваво-алый плащ. В одной руке он нес большой меч, темный металл которого то и дело вспыхивал красным цветом, чувствуя ярость хозяина. В другой руке странный седовласый воин держал круглый щит. За ним поспешал высокий, для своего народа, гном с длинной бородой и усами, которые были заплетены в две аккуратные косички. Он сопел и кряхтел, но отнюдь не от усталости – его расpirал гнев. Держа обеими руками, боевой топор, кончик которого покачивался вверх-вниз, гном словно был готов к немедленной атаке. Рядом с ними, легко ступая босыми ногами, шла женщина-эльфийка. Она была еще более загадочна, чем ее спутники. Длинные, переливающиеся всеми цветами радуги волосы, в которых изредка проскальзывали серебряные искорки, свободно спускались по платью, сотканному то ли из лунного света, то ли из утреннего тумана. Она не держала никакого оружия. Ей не нужны были мечи, ни топоры или луки. Она не признавала смерть, даже смерть врагов. Это удел Владыки Тьмы, Мастера над Смертью.

Неожиданно все трое остановились. Впереди виднелся большой шар, крутящийся с неистовой скоростью. Тропа заканчивалась у самой его оболочки, которая то и дело вспыхивала ядовито-зеленым цветом. Там шел бой. Последний для этого мира. Это было ясно с первого взгляда. Они опоздали.

– Вот, говорил же! – Пробасил гном.

– Да. Вижу. – Ответил мужчина. В голосе его слышалось одновременно и громохание бури, и рокот буйных прибрежных волн, и шум камней, со скоростью летящих вниз по склону. Пальцы правой руки нервно сжимали эфес меча. – Тут уже не чем не поможешь.

– Но, Повелитель стихий, мы же можем... – Начала женщина, тихим, словно шелест травы, но звонким, как пение птиц весной, голосом.

– Нет, не можем. – Возразил тот, кого эльфийка называла Повелителем стихий.

Все трое снова замолчали, устремив взор на гибнущий мир. Было что-то странное в этом мире. Что-то шло не так. Не как обычно. Это не бестелесные Пожиратели душ. Не жестокий Морголок и не вампир Яродрин. О Владыке Тьмы речь тоже не шла, он редко выбирается из своего логова. Только в крайних случаях, когда требуется забрать жизнь бога или хранителя...

То, что творилось в этом мире не подходило ни к одному из известных троим спутникам богам, божкам, монстрам и прочим созданиям, живущим в Междумирье. Это был кто-то неведомый. Кто-то новый.

Снова зашагали по тропинке. Нужно ближе посмотреть. Каждый думал об одном – как же получилось так, что они не заметили появление нового сильного обитателя Междумирья. Никто из идущих по тропе не сомневался, что у них появился враг, противник, с которым придется бороться.

– Что делать будем, Господа Боги? – Осведомился гном, красноречиво поиграв секирой.
– Гимлибн, остынь. – Повелитель стихий оторвал взгляд от зеленого шара, к которому уже подошли в плотную, и посмотрел на гнома. – Помни, нельзя дать гневу замутить рассудок. Мне тоже жаль живущих в том мире. Но ты должен понять, почему я так поступаю...

– Так же поступил и с Куриданом! – Сплюнул гном. – Э-эх! – Ловко подпрыгнув и сбившись в тугой ком, Гимлибн ловко прыгнул прямо в шар, который странным образом теперь был внизу под ними.

– Ох уж мне эти гномы! – Проворчала эльфийка, как только их спутник исчез в зеленой оболочке мира, и обратилась в мотылька.

– Хранительница жизни решила вмешаться? – Спросил воин и, не дожидаясь ответа, прыгнул вслед за гномом, на лету став серым соколом.

Мотылек устремился за ним и вскоре они оказались в погибающем мире. Кругом были сухие деревья, с которых клочками отпадала кора, земля была испещрена многочисленными трещинами, словно древняя старуха, в ручьях вместо холодной живительной воды стояла отвратительная на вид и запах коричневая жижа. То и дело встречались скелеты животных. Хранительница жизни чувствовала, что жизнь оставила эти места совсем недавно, в воздухе все еще витал последний предсмертный крик живых созданий.

Гном упрямо шел по пыльной мертвой пустыне, бормоча под нос самые отборные ругательства, не жалея ушей Хранительницы жизни.

– Не могу понять, что здесь произошло. – Шепотом проговорила эльфийка. Говорить в полный голос ей казалось кощунством. – Пожиратели душ и те оставляют после себя хоть какую-нибудь жизнь. А здесь даже реки убили, земли, камни – все! Я совсем не ощущаю жизни!

– Я тоже не понимаю, кто это сотворил. – Ответил Повелитель стихий. – Здесь и ветра нет.

– Предлагаю взобраться на вон тот холм и осмотреться. Может, и высмотрим чего. – Предложил Гимлибн и, получив одобрение богов, поспешил к одинокой возвышенности.

Высмотреть ничего не удалось. Кругом безжизненная пустыня. Присели на камни. Подумали. Надо было искать хоть какую-нибудь зацепку, только вот использование магии может выдать их раньше времени. Но иного выхода трое спутников не находили. Конечно, Повелитель стихий и Хранительница жизни могли перевоплотиться и в очень короткие сроки облететь весь этот относительно большой мир. Проблема состояла в том, что гном не мог так быстро перемещаться, только с использованием магии, что в свою очередь раскроет их присутствие.

– Деваться некуда. Нужно использовать магию. – Решил седовласый воин. – Хранительница и ты, Гимлибн, положите руки мне на виски, а я посмотрю.

Повелитель стихий стал плести заклятие. Его внутренний взор взлетел высоко в небо. Везде, куда дотягивался взгляд мужчины, царил смерть. Избрав одно направление, дух воина полетел, покрывая многие расстояния за секунды. Он пронесся над погибшим лесом, над пустыней, где когда-то пышно цвели цветы, пересек безжизненный океан и, наконец, достиг цели.

На небольшом материке, а может быть и большом острове, шло сражение. Горстка местных магов и небольшая армия людей противостояли армаде странных четырехлапых и четвероруких монстров. Зеленокожие, высокие, они легко раскидывали испуганных, растерянных воинов, растаптывали их и разрывали руками, словно хрупкие игрушки.

Командовал этим воинством монстров человек, бывший к тому же и сильным магом. Повелитель стихий, прикрываясь самым надежным своим заклятием сокрытия, пытался прощупать новообретенного врага. Но тот, что-то почувствовав, обернулся и устремил свой взор туда, откуда смотрели на него. Повелитель стихий тут же прервал свое заклятие, надеясь, что неизвестный маг не смог засечь их местоположение.

– Ну и дела! – Гимлибн почесал затылок и, словно устав, оперся о рукоять секиры. – Подмогу вызывать надо. Я не справлюсь, а вам нельзя напрямую...

- Нет. Мы вмешаемся! – Заявил Повелитель стихий тоном, не терпящим возражений.
- Но... – Все же попытался образумить бога Гимлибн.
- Повелитель стихий прав. – Согласилась с воином эльфийка. – Весы уже покачнулись.

Конечно же, это вызовет последствия, но все же, все же...

– Кто бы ни был тот могущественный маг, он нас уже заметил, поэтому нет смысла и дальше скрываться. Все запомнили дорогу? Встретимся там, позади войска обороняющихся. Разберемся на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.